

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ских знаков, что сохранили дошедшие до нас рукописи. Основной вклад в создание однозначной огласовки Корана внесли Наср б. 'Асим (ум. в 707 г.) и Иахйя б. Иа'мур (ум. в 746 г.). Одновременно с этой решалась проблема анализа реальных расхождений в рукописях и составления сводов «чтений» (ал-К.). «Чтения» отличались вариантами огласовки, темпом, музыкальным и интонационным строем, расположением пауз, особенностями произношения. Из работ, посвященных этим проблемам, стоит отметить две. Одна из них принадлежит перу Ибн Аби Да'уда (ум. в 928 г.), проанализировавшего ранние списки Корана и выделившего ряд «неканонических» вариантов «чтений» (ал-К.). Другая создана имамом «чтецов» Багдада Ибн Муджахидом (859—936). В его сочинении Кира'ат ас-саб'а представлены системы рецитации Корана семи авторитетных чтецов (курра'), бытовавшие в Мекке, Медине, Дамаске, Басре и Куфе. Каждая из систем дана в двух несколько отличающихся вариантах передачи (ривайа). Мнение Ибн Муджахида о «семи чтениях» не было сразу и повсеместно одобрено. Говорили о 10 и о 14 «чтениях». В настоящее время сохраняют значение практически только два ал-К. из вошедших в труд Ибн Муджахида. Это система куфийского кари' 'Аси-ма (ум. в 744 г.) в передаче Хафса (ум. в 805 г.). Именно на этом ал-К. основано египетское издание Корана (1919, 1923, 1928 гг.), переиздаваемое во всех мусульманских странах. Это издание завершило труд поколений мусульманских ученых в 'илм ал-К. Другая система ал-К.— мединского кари' Шафи'а (ум. в 785 г.)— сохраняет популярность в Северной Африке.

В настоящее время большинству мусульман факт существования семи систем ал-К. неизвестен. Одно из нетрадиционных мусульманских движений, ахмадия, в интересах пропаганды вообще отрицает существование доосмановских списков Корана. Большинство вариантов «чтений» (ал-К.), очевидно, представляли собой попытки исправления мусульманскими средневековыми филологами «темных» мест текста, составленного при 'Усмани. Использование или изобретение текстуальных или орфографических вариантов коранического текста было неразрывно связано с развитием мусульманской экзегетики, а в конечном счете с идейной борьбой в арабо-мусульманском обществе.

Лит-па: G. Bergsträsser. Koranlesung in Kairo.—DI. 1932, 20, 1—43, 1933, 21, 110—115; A. Jeffery. Materials for the history of the text of the Qur'an. Leiden, 1937; Blachère. Introduction, 102—135; Bell—Watt. Introduction, 40—50; A. Rippin. Qur'an 21:95: «A ban is upon my town».—JSS. 1979, 24/1, 43—54; on же. Qur'an 7:40: «Until the camel passes through the eye of the needle».—Arb. 1980, 27, 107—113; on же. Qur'an 78/24: a Study in Arabic Lexicography.—JSS. 1983, 28/2, 311—320; R. Paret. Kira'a.—EI, NE, 5, 127—129.

Е. П.

КИСАС («воздаяние равным») — отпущение, разряд наказаний за убийство, ранение и другие телесные повреждения. К. восходит к древним нормам талиона, несколько измененным и смягченным исламом. За преднамеренное убийство К. предполагает наказание смертью. Если право-наследники согласятся оставить убийцу в живых, то он и его родственники должны уплатить компенсацию (дйа). Убийство иноверца-зимми по одним мазхабам наказывается смертью, по другим — только дйа. Непредумышленное убийство (в драке, по небрежности, по неопытности) нака-

зывается уплатой дйа. За увечье полагается нанесение равного увечья, если это возможно. Например, можно отсечь виновному ухо или палец, но нельзя нанести колотую рану или разбить голову. В таких случаях полагается выплатить компенсацию.

К. налагается только по приговору суда, а его осуществление производится либо палачом, либо кем-нибудь из родственников потерпевшего. Если виновный скрылся от суда, то он заочно приговаривается к изгнанию, а его родственники обязаны выплатить дйа.

В настоящее время К. остается действующей правовой нормой во многих мусульманских странах. Однако его налагают только в чрезвычайных случаях, стараясь ограничиться взысканием дйа. Лит-па: Абу Йусуф. Ал-Харалж, 178—213; J. Schacht. Kisas.—EI, NE, 5, 174—177.

А. Б.

КИСВА — покрывало, закрывающее стены ал-Ка'бы. Сшивается из восьми кусков шелковой с хлопком материи черного цвета. Часть К., закрывающая верхнюю треть стены, украшена золотым шитьем, воспроизводящим аят Корана (3:96/90): «Поистине, первый дом, который установлен для людей,— тот, который в Бакке...». Кроме того, на К. вышиты семь сур Корана (3, 9, 18, 19, 20, 39, 67). Вход в ал-Ка'бу закрыт особым полотнищем (бурка'), также вышитым изречениями из Корана.

Доисламский обычай закрывать ал-Ка'бу возводился преданием к химйаритскому царю Ас'аду ал-Камилу. При Мухаммаде К. изготовлялась в Йемене. Однако уже при 'Умаре I К. стали изготовлять в Египте. Покупка и посылка К. в Мекку рассматривалась как знак особого халифского покровительства священным местам (при ал-Ма'муне К. менялась три раза в год, ал-Мутаваккил посылал новую К. через каждые два месяца). В настоящее время сохраняется восходящая к 'Умару традиция изготовления К. в Египте. Ежегодно новую К. отправляют в Мекку с египетским караваном паломников, совершающих хаджж. Старую К. снимают, и она поступает в распоряжение хранителей ал-Ка'бы и шарифа Мекки.

Лит-па: Hughes. Dictionary, 279—280; Gaudefroy-Demombynes. Pélerinage. 33.

Д. Е.

КУББАТ ас-САХРА («Купол скалы») — купольная мечеть в Иерусалиме в центре ал-Харам аш-Шариф над издревле почитавшейся скалой, на которой якобы Авраам приносил в жертву Исаака; мусульманская традиция связывает с ней ночное вознесение Мухаммада на небеса (см. ал-нсра) ва-л-ми'радж; одна из главных святынь ислама, в средние века третья по святости (после мечетей в Мекке и Медине). Построена при 'Абд ал-Малике в 686—691 гг. Один из наиболее оригинальных памятников мусульманской культовой архитектуры.

Над скалой возведен купол диаметром 20,5 м и высотой 30 м, его барабан покоится на четырех пилонах, между каждым из них по три каменные колонны. Купольную часть окружает второе более низкий восьмигранный стен, расчлененный снаружи плоскими нишами. Высокий парапет с аркадой маскирует скат крыши. Купол первоначально состоял из двух деревянных оболочек, внешняя была покрыта свинцовыми листами, облицованные позолоченными медными листами; окна барабана с разноцветными стеклами; проемы колоннады, окружающей скалу, забраны деревянными решетками; в галерее восьмигранника стоит

шкаф-реликварий с волосом будто бы из бороды Мухаммада. Внутри здания ведут четыре накрест расположенные двери с портиками перед ними, из которых только южный сохранил первоначальный облик.

Первоначально нижняя часть стен К. ас-С. была облицована мрамором, а верхняя часть наружных стен, барабан и аркады внутри здания — мозаикой. По всей длине фриза над внутренней аркадой восьмигранника идет мозаичная кораническая надпись с датой завершения постройки (72 г. х.) и именем 'Абд ал-Малика, которое ал-Ма'мун заменил своим, но первоначальная дата по недосмотру осталась нетронутой.

При крестоносах К. ас-С. была превращена в церковь, и от этого времени сохранился деревянный амбон, превращенный в подставку для Корана.

Здание неоднократно ремонтировалось, особенно сильно изменился его декор в XVI в., когда мозаичная облицовка фасада была заменена изразцовой, исказилась форма арок ниш фасада и была заложена аркада парапета. Последующие частные ремонты еще больше изменили первоначальный облик. В 1956—1962 гг. проведена реставрация с целью ремонта и возможно большего восстановления первоначального облика.

Уникальная для мусульманской архитектуры форма здания породила представление, что 'Абд ал-Малик намеревался заменить ал-Ка'бу К. ас-С. и обходом скалы — таваф. Большинство современных исследователей скептически относятся к этому утверждению ал-Йа'куби, считая, что К. ас-С. была построена, чтобы затмить христианские храмы Иерусалима.

Лит-па: *M. de Vogüé. Le temple de Jérusalem. P., 1864; Creswell. Account, 17—40; O. Grabar. The Umayyad Dome of the Rock in Jerusalem. — AOR. 1959, 3, 33—62; он же. Qubbat al-Sakhra. — EI, NE, 297—299.*

О. Б.

ал-КУБРА, Наджм ад-дин, Шайх Абӯ-л-Джуннаб Ахмад б. Умар (1145—1221) — выдающийся персидский теоретик и практик суфизма, основатель-эпоним суфийского братства кубравийа, полемист-суннит, не скрывавший своих симпатий к роду 'Али. Родился в Хиваке (Хорезм), в молодости изучал хадисы и калам и начал религиозную деятельность как традиционалист. По прибытии в Египет примкнул к суфийскому кружку персидского шайха Рузбихана ал-Ваззана ал-Мисри (ум. в 1189 г.), на дочери которого женился. Спустя несколько лет ал-К. приехал в Тебриз, где продолжал изучение богословия под руководством Абу Мансура Хафда, но под влиянием «вдохновенного» Баба Фараджа Табризи оставил религиозные науки и встал на путь мистицизма. Некоторое время он был учеником 'Аммара б. Иасира ал-Бидлиси (ум. в 1187 г.) в Хамадане, а затем в Дизфуле — Исма'ила ал-Кисри (ум. в 1193 г.), который облачил его в хирка-йи табаррук (асл. — по другим источникам) перед отъездом ал-К. в Египет к Рузбихану. Последний считал его вполне подготовленным и в 1185 г. отправил на родину с широкими полномочиями (инициация, руководство). В Гургандже он основал ханагах и братство кубравийа. Из многочисленных учеников ал-К. вышли знаменитые теоретики мистицизма и авторы классических трудов по суфизму, за это его прозвали шайх-и валитараиш («наставник — ваятель святых мужей»). Среди них: поэт-мистик Наджм ад-дин Дайа Рази (ум. в 1256 г.), Са'д ад-дин Хаммуя (ум. в 1252 г.), Сайф ад-дин Бахарзи (ум. в 1261 г.) и др.

Ал-К. погиб (или исчез) во время взятия монголами Гурганджа, который он, согласно устойчивой традиции, защищал со своими учениками с оружием в руках. Его могила находится рядом с ханагах в поселке Куна-Ургенч.

Ал-К. создал свою школу мистического пути познания. Согласно ал-К., человек есть микрокосм, содержащий в себе все то, что существует в макрокосме, и, следовательно, он может заключать в себе все божественные свойства, за исключением качества «Аллах милостивый, милосердный». Поскольку эти свойства расположены в высших небесных сферах последовательно, в соответствующих им местах, то мистик, идя по пути мистического восхождения-совершенствования, достигнув такого места, приобретает определенное божественное свойство. Но чтобы знать, каким путем следует идти за указанными свойствами, необходимы четкое соблюдение норм и правил Пути, суровый пост и полное подчинение своей воли воле руководителя. По убеждению ал-К., непрестанная концентрация внимания на именах бога во время уединения ведет к мистическому прозрению и знанию. Он дал четкую градацию цвето-световой символики, которую наблюдает неофит во время мистических упражнений, — это точки, пятна и круги: душа проходит через этапы ощущений, которые воспринимаются в черном цвете, перемежающемся черно-красными пятнами, до тех пор, пока появление зеленого цвета не возвестит о близости божественной милости. Ал-К. считал, что только руководитель может привести к познанию истины, т. к. идеи-образы (хаватир), появляющиеся в подсознании суфия во время медитации в затворничестве, могут исходить как от бога, так и от сатаны, как от сердца, так и от плотской души, как от ангелов, так и от джиннов. Ал-К. построил также свою теорию о неуловимых духовных центрах человеческого сознания и духа (лата'иф). Для своего пути, который он не отделял от «пути ал-Джунайда», ал-К. разработал 10 принципов — основ братства кубравийа и правила поведения мурида (сифат ал-адаб). Свои взгляды ал-К. изложил в ряде трактатов на арабском языке, главные из которых: Фава'их ал-джамал ва фаватих ал-джалал; ал-Усул ал-'ашара; Рисалат ал-ха'иф ал-ха'им мин лаумат ал-ла'им. Эти сочинения сохранились и изданы. Начатый им суфийский комментарий на Коран он не успел довести до конца, и эту работу завершили ученики и последователи ал-К. — Наджм ад-дин Дайа Рази и 'Ала' ад-даула ас-Симнани.

Лит-па: *Djami. Nafahat, 279, 280, 480—487; Дара Шекух. Сафинат, 105а—113б; аш-Шуьмари. Малхалис, 136—137; Хазинат, 2, 12, 13, 258—261; В. А. Жуковский. Развалины Старого Мерва. СПб., 1894, указ.; Бертельс. Суфизм. 324—325; Демидов. Суфизм, 32—38; Г. П. Снесарев. Хорезмийские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983, 142—158; Molé. Les Kubrawiyya, 70—74; Trimmingham. Orders, Index; Algar. Observations: Amoretti. Proposito; Schimmel. Dimensions, 254—258; H. Algar. Kubra. — EI, NE, 5, 299—301.*

О. А.

КУБРАВІЙА — суфийское братство, основанное в начале XIII в. в Хорезме Наджм ад-дином ал-Кубра (1145—1221), одно из 12 материнских братств, притерживавшееся учения «о трезвости» ал-Джунайда ал-Багдади. Оно представляло среднеазиатскую школу мистицизма, являлось традиционно суннитским и возводило цепь духовной преемственности (санад) через Ма'руфа ал-Кархи